

**АЛЕКСАНДР КУРЬЯНОВ
И ПАРТНЁРЫ**
адвокатское бюро

Адвокатское бюро г. Москвы
«Александр Курьянов и партнёры»
129626, Москва, проспект Мира, д. 102, стр. 30
тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76
msk-legal.ru, info@msk-legal.ru

**Второй кассационный суд общей
юрисдикции**

121357, г. Москва, ул. Вере́йская, д. 29, стр. 34
через Нагатинский районный суд города
Москвы
115201, г. Москва, Каширский проезд, д. 3

Истец: З.Д.В.

Ответчик: З.Г.В.

Ответчик: Д.Е.В.

Ответчик: З.А.В.

**Третье лицо: Нотариус города Москвы
Б. Ю.Н.**

Номер дела в суде первой инстанции:
№ 02

Номер дела в суде апелляционной инстанции:
№ 33

Судья в суде первой инстанции: З.М. Ильина

<https://msk-legal.ru>

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на вступившее в законную силу решение и апелляционное определение

I. Обстоятельства, побудившие заявителя к обращению в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой.

Решением Нагатинский районный суд города Москвы по делу № 02 от 27.04.2022 в исковые требования З.Д. В. (далее – Истец) об установлении факта принятия наследства к З.Г.В., Д.Е.В., З.А.В. (далее – Ответчики) были удовлетворены. 13.05.2022 было изготовлено мотивированное решение по результатам рассмотрения гражданского дела № 02.

Ответчик З.А.В., считая состоявшееся судебное решение, принятое по итогам рассмотрения гражданского дела № 02 незаконным и необоснованным, подала апелляционную жалобу на решение суда апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с доводами апеллянта, 20.09.2022 вынес Апелляционное определение, которым оставил в силе решение суда первой инстанции.

Заявитель считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судебные акты судов первой и апелляционной инстанции приняты с нарушением норм процессуального права.

II. Суд первой инстанции принял решение на основе недопустимого судебного доказательства, тем самым нарушив нормы процессуального права, суд апелляционной инстанции не обратил внимание на данный факт.

В ходе судебного заседания 27.04.2022 был опрошен свидетель Б.А.Н., который показал, что между ним и З.В.В. (наследодатель) имелось заемное обязательство, по которому последний должен был передать свидетелю денежные средства в размере 30 000 руб. (л. д. 102) Также свидетель показал, что данное обязательство наследодателя было исполнено перед ним истцом. Суд в обжалуемом решении сослался на данное обстоятельство, указав, что истец принял наследство фактическими действиями, поскольку «исполнил обязательства умершего по долгам» (абз. 4 л. 3 решения). При этом в материалах дела не содержится письменного договора, расписки или иного документа, в котором бы было зафиксировано названное денежное обязательство З.В.В. перед свидетелем.

В соответствии со ст. 161 ГК РФ, должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения: 1) сделки юридических лиц между собой и с гражданами; 2) сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от суммы сделки. Следовательно, сделка З.В.В. и свидетеля Б.А.Н. должна была совершаться в простой письменной форме. Согласно п. 1 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

В силу ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ст. 67 ГПК РФ). В основу судебного решения было положено доказательство, которое в силу ст. 60 ГПК РФ и п. 1 ст. 162 ГК РФ, не могло использоваться для доказывания наличия сделки и ее условий. Таким образом, суд первой инстанции положил в основу судебного акта недопустимое доказательство, что является грубым нарушением норм процессуального права. Данное нарушение привело к принятию неправильного решения, поскольку подтвержденное недопустимым доказательством обстоятельство входило в предмет доказывания по настоящему спору.

Суд апелляционной инстанции не обратил внимания на данные доводы.

III. Суд первой инстанции нарушил нормы гражданского процессуального законодательства, регламентирующие правила оценки доказательств и требования, предъявляемые к судебным доказательствам, а также пришел к неверным выводам, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

1. В абз. 5 л. 3 решения суд первой инстанции указывает, что истец З.Д.В. с заявлением о праве на наследство к нотариусу не обращался. Установленное судом обстоятельство не соответствует действительности и опровергается имеющимся в материалах дела заявлением истца о принятии наследства З.В.В., которое было подано за пределами установленного шестимесячного срока на принятие наследства. Следовательно, выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. **Суд апелляционной инстанции не обратил внимания на данные доводы.**

2. В абз. 8 л. 3 суд указывает, что «допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей Р.В.К. и Б.А.Н. суду пояснили, что З.Д.В. участвовал в расходах на погребение отца, исполнил обязательства умершего по долгам, забрал после смерти принадлежащее отцу имущество, банковские карты, велосипед, лыжи и автомобиль марки БМВ».

Свидетель Б.А.Н. не давал показаний о всех вышеперечисленных обстоятельствах, за исключением исполнения обязательств по долгам (рассмотрено в I разделе жалобы), что подтверждается протоколом его допроса (л. д. 102 – 103). Следовательно, выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Показания Р.В.К. относительно участия истца в расходах на погребение отца являются неотносимым доказательством, поскольку не имеют значения для рассмотрения и разрешения дела. Под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»). Несение расходов на погребение может говорить только о личностном отношении истца к наследодателю, но не может рассматриваться как совершение им действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. Следовательно, суд нарушил ст. 59 ГПК РФ, согласно которой суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

Суд использовал показания Р.В.К. относительно того, что истцу во время поминок были переданы банковские карты, велосипед, лыжи, однако ч. 3 ст. 67 ГПК РФ требует от суда оценки доказательств, с точки зрения их достоверности. Сами по себе показания Р.В.К. относительно передачи в день похорон имущества наследодателя вызывают серьезные сомнения: раздача имущества человека в день его похорон претит христианской традиции; не ясно, какими мотивами мог руководствоваться истец, забирая лыжи и велосипед в день похорон. Данные сведения не подтверждаются иными доказательствами, что также свидетельствует о нарушении судом ч. 3 ст. 67 ГПК РФ. Кроме того, имущество передавалось не в квартире, принадлежащей наследодателю.

Тезис суда первой инстанции о том, что «оснований не доверять показаниям свидетелей у суда не имеется, поскольку они последовательны, согласуются с показаниями истца и материалами дела» вызывает несогласие на том основании, что сообщенные свидетелями обстоятельства ранее не находили свое отражение в материалах дела. Совершенно не ясно, с какими показаниями истца суд соотнес показания свидетелей, поскольку истец не являлся ни на одно судебное заседание, а его представитель не описывал то, каким образом истец принял наследство, используя исключительно юридические клише и общие фразы. Таким образом, выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. **Суд апелляционной инстанции не обратил внимания на данные доводы.**

3. Суд пришел к неверным выводам по результатам оценки письменных доказательств. В 10 абзаце 3 листа решения суд первой инстанции отмечает: «Доводы представителя ответчика о том, что истец никаких мер по содержанию наследуемого имущества не предпринимал, бремя по его содержанию не нес, не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства и опровергаются представленными доказательствами, в частности квитанциями об оплате за ЖКУ, паспортом транспортного средства, договором поставки мебели от 07 апреля 2021 г. и счетом об оплате, из которых следует, что в течение 6 месяцев после смерти отца истец осуществлял ремонт в наследственной квартире по адресу: г. Москва, ул. Борисовские пруды, и фактически принял часть наследственного имущества в виде автомобиля».

Выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В материалах дела не имеется квитанций об оплате за ЖКУ и иных свидетельств несения истцом бремени содержания недвижимого имущества, входящего в наследство за шестимесячный период со дня открытия наследства. Паспорт транспортного средства сам по себе не является относимым доказательством в деле об установлении принятия наследства фактическими действиями. В материалах дела имеется, в частности спецификация заказа на техническое обслуживание автомобиля БМВ 31, которое было оплачено другим наследником – З.Г.В. Суд не дал оценку данному доказательству, восприняв на веру доводы представителя истца о том, что истец постоянно управляет

автомобилем БМВ 31. Тем самым была нарушена процессуальная норма, предусмотренная ч. 3 ст. 67 ГПК РФ. Также по мнению суда первой инстанции, договор поставки мебели от 07 апреля 2021 г. и счет об оплате к нему, подтверждают, что истец осуществлял ремонт в наследственной квартире по адресу: г. Москва, ул. Борисовские пруды. Данный вывод не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Копия договора поставки мебели № Р-07 от 07 апреля 2021 г. является недостоверным доказательством, поскольку предмет договора не позволяет уяснить, что именно было поставлено, мебельные детали, категория широкая и не позволяет прийти к каким-либо выводам. В отсутствие спецификации и заказа следует считать, что договор между сторонами не заключен, поскольку стороны не договорились о предмете договора. В силу ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Также следует отметить, что поставка в квартиру, входящую в наследственную массу, неких «мебельных деталей» не свидетельствует о том, «истец осуществлял ремонт в наследственной квартире». Данный вывод суда первой инстанции не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Ремонт предполагает комплекс мероприятий по восстановлению работоспособного или исправного состояния какого-либо объекта. Поставка «мебельных деталей» не может рассматриваться как разновидность ремонта. Кроме того, приложенные к договору копии квитанций об оплате вызывают непреодолимые сомнения, поскольку, во-первых, выполнены без соблюдения обязательной формы, которая требуется для коммерческих организаций при расчетах с потребителями в соответствии с Федеральным законом от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации». Во-вторых, на второй квитанции плательщиком указан некий «Гор Р.», а не истец. В силу ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Данная процессуальная норма была нарушена судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не обратил внимания на данные доводы.

В соответствии со ст. 379.7. ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются неправильное применение норм материального права, а также неправильное применение норм процессуального права, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

- 1. Отменить Решение Нагатинского районного суда города Москвы по делу № 02 от 27.04.2022, Апелляционное определение Московского городского суда от 20.09.2022.**
- 2. Направить дело на новое рассмотрение в Нагатинский районный суд города Москвы.**

Приложения:

1. Доказательство оплаты госпошлины;
2. Почтовые документы, подтверждающие направление настоящей кассационной жалобы в адрес Ответчика;

3. Доверенность Истца на представителя (копия);
4. Диплом о высшем юридическом образовании представителя Истца (копия);

Представитель по доверенности
18.11.2022

_____/Городилов Н.С./

<https://msk-legal.ru>